

«МОЛЧАНИЯ НЕ УМОЛЧАТЬ!..»

Завтра в Уфе заканчиваются
гастроли Стерлитамакского
русского драматического театра

Не помню, кем и где была произнесена меткая для театра фраза, вынесенная мной в заглавие этих заметок, но она как нельзя лучше характеризует исполнительскую манеру актера Стерлитамакского русского драматического театра Александра Медведева. Он умеет держать в спектакле паузу. А это довольно редкий дар в искусстве.

И уже ясно, что между гордым молчанием юного советского солдата Миши Капустина перед расстрелом (спектакль «Я всегда улыбаюсь!») и молчанием забитого батрака Миколы Задорожного, пытающегося пробиться к истине через ксенофобию своего ума («Украденное счастье»), есть большая разница. Подобные сопоставления немедленно подводят нас к мере художественного перевоплощения, какая от-

пущена Александру Медведеву. Она поразительна, хотя, может быть, складывалась в его творческой мастерской исподволь. Впрочем, можно указать весьма точные сроки, когда театральная публика воочию убедилась в том, с каким мастерством владеет актер искусством сценических превращений. Они приходится где-то на вторую половину семидесятых годов. Актер, с переменным успехом игравший прежде всего растерянных перед жизнью юношей, одним из показательных типов которых может быть назван у Александра Медведева Кай в «Жестокости» А. Арбузова, вошел в пределы идейно-эстетических тем и проблем, какие никак нельзя свести к категорически определенному типу характера.

Вот спросим себя, что

общего между Стариком М. Горького и инженером Семеновым из драмы А. Гельмана «Мы, нижеподписавшиеся», между упомянутым украинским крестьянином из трагедии И. Франко и советским сельским механиком Кузякиным из комедии В. Гуркина «Любовь и голуби»? В пределах собственно искусства, ремесла, профессионального мастерства это все — создания одного высокого уровня: правдивый человеческий характер, написанный живописной сочной кистью.

Нужно выделить, что как раз через названные роли, а еще глубже — через персонажи спектаклей «Ожидание», «Гнездо глухаря», «Требую суда!», и некоторые другие стал проходить главный вектор творчества Александра Медведева. Будем требовательны: эта линия не раз делала и делает зигзаги в сто-

рону поспешных решений или даже недоработанных произведений актера. Тем временем лучшие работы Александра Медведева предполагают гармонию глубокого постижения темы и самобытного ее воплощения.

В основе такой роли актера лежат не интуитивные прозрения или скрупулезный сбор характеристик, а размышление, полное борьбы и преодоления. Поэтому художественный персонаж Александра Медведева — это в первую очередь некая идея, а то и концепция, к которой приходит сам актер. И поэтому он, персонаж, крепко задевает зрителя. Из самостоятельной мысли формируется и самобытный тезис: складывается тот сильный художественный образ, который может одарить нас высокой гордостью за человека, как коммунист Зацепин из драмы «Требую суда!», ввести нас в мир сокровенных лирических переживаний, плещущихся в большом добром сердце, каким обладает, например, механик Вася Кузякин в комедии «Любовь и голуби», но и — способен оскорбить и унижить, как Голубев из драмы «Наедине со всеми» или Семенов из драмы «Мы, нижеподписавшиеся».

Оглядывая последние работы Александра Медведева, в том числе и те, какие представлены на уфимской гастрольной афише, зритель отчетливо чувствует, что актер сегодня находится перед новым поворотом в своем искусстве. К чему будет тот обрешен, нельзя предугадать: определит сама жизнь.

С. САИТОВ

НА СНИМКЕ: А. П. Медведев в спектакле «Требую суда!»

Фот. Н. РОМАНЧЕНКО.